

С.Г.АЛИЕВА

доктор философии по филологии,
старший преподаватель
e-mail: sevinj230623@gmail.com

:<https://orcid.org/0000-0002-6878-6148>

Бакинский славянский университет

(г. Баку, ул. С.Рустама, 33)

10.62021/0026-0028.2024.4.181

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ СИМВОЛИКИ В ПОСТМОДЕРНИЗМЕ ТАТЬЯНЫ ТОЛСТОЙ

Резюме. В статье рассматривается символ в произведениях Татьяны Толстой. Большинство критиков и литературоведов относят творчество писателя к постмодернизму. Во всех произведениях Т.Толстой дается ведущее место символике. Символика в постмодернистских произведениях имеет свои особенности, мастерство писателя помогает использовать всю многогранность и многослойность символа в своих произведениях.

Ключевые слова: постмодернизм, символ, классическая литература, фольклор

Признанный исследователь литературного постмодернизма М.Липовецкий в работе «Контекст: Мифологии творчества», посвященной творчеству Т.Толстой, пишет: «В особенности показательно значимым является опыт Т.Толстой. Её самобытная проза сразу же после появления оказалась реально в центре пристального внимания не только эмигрантской и отечественной (то есть русской – С.А.) критики» [2, с. 522]. И на самом деле, творчеству писательницы посвящены многие солидные, аналитические работы, её имя упоминается почти во всех работах, посвященных современной прозе. Можно сказать, что творчество Т.Толстой достаточно полно и глубоко освещается в современном литературоведении [3; 4; 5], особенно подчёркивается её приверженность к эстетике постмодернизма. Мы рассмотрим творчество Т.Толстой в аспекте роли и значения символики в её произведениях.

Для мировоззрения Т.Толстой весьма характерным является то, что почти каждое её произведение (вне зависимости от жанра – небольшого рассказа или романов) начинается со сложностей в общении между людьми. Порою непробиваемой стеной стоит недопонимание. На этом нередко строится конфликт произведения. Это, как правило, столкновение сказочного (несбыточного и нереального) с извечными истинами. Но здесь нет победителей и побеждённых. Такого рода конфликты, чаще всего, принимают у Т.Толстой форму символического круга, или эллипса. Повествование, как правило, начинается с трудностей, ими же и завершается.

К примеру, с такой «тупиковой» ситуацией мы сталкиваемся в одном из центральных её творений, породивших большое количество разноречивых мнений – романе «Кысь». Главенствующей мифологической моделью мира становится здесь опошленное и приниженное пушкинское Лукоморье, а ключевым символом-образом – неизвестно когда и где произошедший *Взрыв*.

Особенностью символики Толстой является такая «игра в классиков», которая, как отметили выше, приобретает форму кругового движения. А именно: «недоросль» как в начале повествования задаёт глупые вопросы, так остаётся неучем и в конце ро-

мана. Тупость сопровождает его на всём протяжении жизненного пути. Состарившись, он впадёт в маразм.

Эта мысль проходит красной нитью через всё произведение. Скажем, читают заговор, «крепкий, проверенный», тот, кто неизменно помогал многим людям выжить в трудных деревенских условиях. Но следует обратить внимание на то, в какую цепь, не свойственную народному устно-поэтическому творчеству, включены такие заговоры:

«Всю пакостину извели, в курятнике берёзовым дымом помахали, чтоб снова не завелось нехорошего, и Гого Юродивого приводили, чтобы заговор наложил: на четыре угла, на четыре двора, с-под моря зелёного, с-под дуба зелёного...» [6, с. 36] и т.д. Юродство и фиглярство, почти граничащее с нецензурной бранью, здесь налицо. Недалом и одного из героев, приводящих заговор в исполнение, именуют Гогой Юродивым.

Фамилия героя также символична. Толстая столь часто употребляет её в «Кыси», что напрашивается аналогия в соответствующем умонастроении определённой части русского общества в целом. Дело в том, что юродство совершенно осознанно ставится Толстой в один ряд с иронией, буффонадой и карнавальным мироощущением

Так, Т.Горичева в работе «Православие и постмодернизм» в более чем красноречивом параграфе «Постмодернистский дурак» как приговор современной литературе подписала: *«Образ юродивого в современной русской литературе стал предельно символичным. Он не просто отрицает объективно мёртвый, «изолгавшийся мир». Более того, не просто предлагает альтернативы этому миру: этот дурак неисчислимый, неуловимый и исчезающий. Он поистине указывает на некоего Другого, но при этом совершенно невидимого, совсем апофатичного Бога»* [1, с. 57].

Сочетание всех перечисленных выше признаков или элементов постмодернизма, как правило, приводит к картине общего хаоса, беспорядка и даже абсурда, в котором мы живём, постоянно вращаясь в нём, как в круговороте. Для подлинного постмодерниста, каковой является Т.Толстая, это есть индивидуальная форма самовыражения или отношения к людям, вещам, фактам, событиям и т.д. Небезынтересно заметить, что, помимо Гоги, в романе «Кысь» выведены и некоторые другие персонажи, которых также с полным основанием можно отнести к юродивым. Если учесть тот факт, что указанный персонаж входит в один ряд с другими (достаточно красноречиво об этом свидетельствует, к примеру, повесть Б.Евсеева «Юрод» и т.д.), то роль и значение этого символического имени-названия тем более возрастает.

О том, что многочисленные приметы, взятые Толстой из национального фольклора, присутствуют в этом романе в символически преображённом виде, писали многие критики: О.Богданова, Н.Лейдерман, В.Курицын, М.Липовецкий. Но, насколько удалось выяснить, образ-символ «Взрыв» никто из исследователей подробно не затрагивал. Между тем, это примечательный, если не сказать ключевой момент произведения, он как точка отсчёта всех основных событий, разворачивающихся в романе Т.Толстой «Кысь».

Идеологическим событием здесь становится чистый объем, то есть ни пространством, ни временем не сдерживаемое влияние бывшей советской культуры с ее умением превращать в общегосударственные эмблемы вполне бесполезные дела. «Взрыв» – это такой символ, который находится, так сказать, на пересечении линий центра и периферии. Недаром, по замыслу Т.Толстой, весь роман чётко поделён на «до» и «после» Взрыва.

Центральным объектом постмодернистской сатиры в романе «Кысь» при помощи данного символа-образа становится беспрецедентная в истории государства российского изворотливость чиновников-бюрократов, умение превращать людей, стоящих у власти в одном из вымышленных автором провинциальных городов в правительственные эмблемы. Т.Толстая идёт по пути развенчания духовных ценностей того времени.

Поэтому в первую очередь в отрицательном ключе символизируются грязь, ужас и абсурд существования некоего племени без имени.

В романе мы видим, как все вокруг посмеиваются над стариками, которые жили, по выражению автора, в «Прежнее время», посмеиваются, потому что они представляли собой фантазёров и внешним видом походили на нормальных и гармонично развитых гомо сапиенсов. Символика круга даёт о себе знать в иронии над «Колесом судьбы», или Фортуной. Поколение, если не одарённых, то, во всяком случае, обычных людей, на которых должно равняться, не может выжить в новых условиях. Перерожденцы (с когтями, как у животных или другими всяческими атавизмами) их собою затмевают. По Толстой, старик не превращается в младенца, он просто умирает.

Абсолютно иная ситуация сложилась после Взрыва. Кто после него *«родился, у тех Последствия другие, – всякие. У кого руки словно зелёной мукой обмётаны, будто он в хлебеде рылся, у кого жабры; у иного гребень петушиный али ещё что. А бывает, что никаких Последствий нет, разве к старости прыщи из глаз попрут, а не то в укромном месте борода расти учнёт до самых до колен. Или на коленях ноздри вскочат»* [7, с. 16].

Уродливый облик, который обретают герои романа «Кысь», отражается также на их речи, на образе жизни, вообще на их умственном развитии после мифического Взрыва. Именно это явление, носящее вневременной характер, так как нигде Т.Толстой не конкретизируется, перевернуло жизнь жителей вымышленного городка Фёдора-Кузьмичска, а заодно привело взаимоотношения людей с местной властью к полнейшей неразберихе. В интертекстуальном полотне её текстов можно обнаружить несколько культурных кодов. И главным из них является код русской азбуки.

Как мы полагаем, это следующая ступень символического осмысления абсолютно нереальной действительности маленького городка. Представим для наглядности хрестоматийный учебник русского языка. Его почти всегда предваряет алфавит, знаменующий естественный переход к изучению того или иного раздела грамматики. Все главы романа «Кысь» имеют не традиционное цифровое, но именно буквенные обозначения в виде старославянского алфавита («аз», «буки», «веди» и т.д.).

На первый взгляд, в этом делении нет ничего символического. Формально это выглядит как противовес общепринятым нормам деления на главы или разделы. Однако при внимательном изучении текста становится ясно, что такое деление, во-первых, не случайно, во-вторых, носит исключительно образно-символический характер. Здесь, напротив, не следует искать, как в учебных пособиях, никакого научного объяснения. Это «чистой воды» символика.

Поэтому и обратить внимание необходимо на другой аспект романа. Все фантастические события, изображенные в романе, возникли именно на стыке той пограничной ситуации, которая вызвана пространственно-временной координатой Взрыва. Буквенный код отражает только ступени человеческого сознания от примитивных классовых отношений до более развитой фазы общественно-экономической формации, впрочем, выписанной автором на условно-умозрительном уровне.

На наш взгляд, только в результате обыгрывания символического образа «Взрыва» в общественном организме маленького заброшенного российского округа произошло разделение классов на горожан и властей, именуемых мурзами. Причём, один символ-образ органично порождает другой – вышеуказанный «Круг». А именно, круг основных событий замыкается.

В самом начале статьи было в общих чертах отмечено отношение современных писателей к русской классической литературе XIX века. В частности, указывалось, что в большинстве случаев оно негативное, так как нет принятия основных канонов и этических заповедей, составлявших нравственную основу произведений Ф.М.Достоевс-

кого, Л.Н.Толстого, А.П.Чехова и других. Однако в художественной или документальной прозе на рубеже веков нередко сталкиваешься с явлением, когда теоретические положения идут вразрез с практикой работы. Вопрос важный и актуальный, так как от правильного истолкования зависит определение литературной ситуации в новейшей русской прозе, равно как и оценка постмодернистского искусства в целом.

Актуальность проблемы: Одним из факторов, обуславливающий актуальность темы, является то, что для раскрытия тонкостей любого постмодернистского произведения необходимо рассматривать многозначность и многослойность символики.

Научная новизна заключается в том, что впервые рассматривается роль, место и особенности символики в творчестве Т.Толстой.

Практическая значимость: Основные положения и принципы данного исследования могут сыграть определенную роль в процессе изучения теории литературы, а так же истории новейшей русской литературы.

Литература

1. Горичева, Т. Православие и постмодернизм / Т.Горичева. – Ленинград: ЛГУ, – 2001. – 143 с.
2. Липовецкий, М. Контекст: Мифологии творчества (Татьяна Толстая) / Русская литература XX века в зеркале критики. – Москва – Санкт-Петербург, – 2003. – 653 с.
3. Огрызко, В. Кто сегодня делает литературу в России. Выпуск 1. / Современные русские писатели. – Москва: Литературная Россия, – 2006. – 416 с.
4. Русская литература XX века. [в 2 томах]. / Под ред. Л.П.Кременцова. т.2. 940-1990-е годы. – Москва: Академия, – 2005. – 464 с.
5. Русская литература XX века. Школы. Направления. Методы творческой работы / Под ред. Вл.Альфонсова. – Москва: Логос, – 2002. – 585 с.
6. Толстая, Т. Кысь. Роман / Т.Толстая. – Москва: Подкова, – 2002. – 319 с.
7. Толстая, Т. Не кысь. Рассказы, статьи, интервью / Т.Толстая. Москва: Эксмо, – 2004. – 608 с.

S.H.Əliyeva

T.Tolstayanın postmodernizmində simvolun rolu və əhəmiyyəti

Xülasə

Məqalədə Tatyana Tolstayanın əsərlərində simvolun rolu araşdırılır. Bir çox tənqidçi və ədəbiyyatşünaslar T.Tolstayanın yaradıcılığını postmodernizmə aid edirlər. T.Tolstayanın bütün əsərlərində simvola xüsusi yer ayrılır. Simvolika postmodernist əsərlərdə özənəməxsusluğu ilə seçilir. Yazıcının ustalığı ona öz yaradıcılığında simvolu geniş şəkildə istifadə etməyinə kömək edir.

Açar sözlər: postmodernizm, simvol, klassik ədəbiyyat, folklor

S.H.Aliyeva

The Role and Significance of Symbolism in Postmodernism T.Tolstoy

Summary

The article deals with the symbol in the works of Tatyana Tolstoy. Most critics and literary critics refer the writer's work to postmodernism. In all works of T. Tolstoy the leading place is given to symbolism. Symbolism in postmodernist works has its own peculiarities. The writer's skill helps to use all the versatility and multilayers of the symbol in his works.

Key words: postmodernism, symbol, classical literature, folklore

Rəyçi: filol.e.d., prof. F.S.Naciyeva

Redaksiyaya daxil olub: 26.10.2024